

Все притихли. На душе у бойцов заскребли кошки.

Цю Цзюнь виновато вздохнул, не удержался и ласково взъерошил мягкие волосы Фэй Жаня.

— Прости, что мы тогда... ну, ты понимаешь.

Фэй Жань проследил взглядом за его рукой, поднял голову и слабо улыбнулся:

— Пустяки. То, что он совершил благородный поступок, трогает до глубины души. Но это никак не отменяет того факта, что характер у него мерзопакостный и он так и напрашивается на хорошую затрещину.

Цю Цзюнь выдавил:

— Э-э... понятно.

Остальные лишь переглянулись в немом изумлении.

Успокоив команду мягким взглядом, Фэй Жань мысленно засыпал Систему лихорадочными вопросами:

«Ну как, угадал? Скажи, я ведь попал в яблочко?!»

На самом деле все эти выводы он сделал буквально на коленке, выживая крупницы смысла из скупых формулировок медицинских отчётов, предоставленных тренировочной площадкой. Ждать щедрости от Системы за жалкие десять очков не приходилось. Описание содержало лишь обрывки информации, доступные самому Фэй Жаню, вкусно приправленные базовыми фактами о сыворотке зомби и вакцине. Кто бы стал бесплатно раскрывать ему чужие семейные драмы и тайны прошлого?

А если он всё-таки ошибся... Что ж, Фэй Жань и так не планировал выбраться отсюда живым. Какая разница? Да и вряд ли его новоиспечённый папаша решит разоблачить сына после того, как тот так виртуозно отмыл его репутацию. К тому же, если присмотреться к их диалогу, разве он соврал хоть в чём-то? Самые важные выводы ребята из отряда Фэнлань сделали сами.

Он лишь слегка подтолкнул их мысли в нужное русло.

Система хранила ледяное молчание, всем своим видом показывая, что не собирается отвечать на этот глупый вопрос. Однако её программный код содрогался от изумления. Он никак не мог

взять в толк: неужели этот пухлый, трусливый недотёпа — действительно Фэй Жань? Как ему удалось выудить истину из сухих строчек официального документа? Или ему всё-таки крупно повезло и он наткнулся на неогранённый алмаз?

Сам же Фэй Жань считал свои успехи вполне закономерными. Человек, потративший больше десяти лет на чтение сетевой литературы, щёлкает подобные ребусы как орешки. Внимательность к деталям, поиск скрытых мотивов и несостыковок в сюжете — его давняя страсть. Когда-то давно, мучаясь от депрессии и отсутствия хороших книг, он развлекался тем, что препарировал популярные романы. Он выписывал все сюжетные дыры, забытые автором ружья и нелогичные поступки персонажей, ведя подробнейший учёт каждой строчки.

Один такой его труд — файл Excel весом в несколько десятков мегабайт, составленный по книге объёмом в миллион слов — до сих пор блуждал по сети. Тогда Фэй Жань отправил этот разбор автору «для консультации», после чего тот бедняга едва не бросил писательскую карьеру от нервного срыва.

И всё же Система, успевшая изрядно натерпеться от своего подопечного, отказывалась верить в такое внезапное везение. Пусть даже этот «алмаз» отдавал дешёвым блеском.

Он осторожно поинтересовался:

«Хозяин, не думал, что у тебя есть такие скрытые таланты... Почему же ты раньше ими не пользовался?»

Фэй Жань мысленно отрезал:

«Десять баллов».

«Ты с ума сошёл?! За один простой вопрос драть с меня баллы?!» — возмутилась Система.

«Уже двадцать».

Система едва не разрыдалась от обиды:

«Хозяин, ты изменился! Не ожидал, что после всего, через что мы прошли, ты будешь требовать плату за обычный разговор!»

«А как же твоё обещание?..» — вкрадчиво напомнил Фэй Жань.

Система запнулась. Проглотив обиду, она нехотя выдавила:

«Ладно».

«Я просто ленился», — тут же отозвался Фэй Жань.

«...»

«Да и к тому же раньше не возникало ситуаций, когда мне было жизненно необходимо копать в чужом грязном белье».

Система мысленно выругалась. Похоже, планка этой самой «жизненной необходимости» у его хозяина была задрана куда-то в стратосферу.

Вспомнив, сколько раз этот парень балансировал на грани гибели и проваливал задания, даже не пытаясь пошевелить мозгами, Система мысленно покрутила пальцем у виска. Он просто умирал и преспокойно возвращался на исходную точку. Теперь она всерьёз засомневалась: а не было ли то недавнее «случайное» раскрытие планов Системы, которым Фэй Жань так ловко воспользовался, чтобы выбить себе выгодный заём, тонко разыгранной партией?

«Да ну, бред какой-то...» — тут же успокоила себя Система. Её недотёпа-хозяин просто физически не способен на такие многоходовочки. Достаточно взглянуть на его комплекцию, рост, запредельную лень и целый букет ментальных расстройств, из-за которых он превратился в дёрганую развалину. Ну какой из него гений конспирации? Обычный неудачник.

Убедив себя в этом, Система мгновенно забыла про обиду и с любопытством спросила:

«И всё-таки, почему именно сейчас это стало вопросом жизни и смерти?»

«Ну... — протянул Фэй Жань. — Надо же мне как-то задобрить папочку».

Он как бы невзначай поднял голову и посмотрел прямо в объектив камеры слежения. Сквозь тусклый красный огонёк линзы ему показалось, что он встретился взглядом с Фэй Тяньмином, который непрерывно наблюдал за ними по ту сторону экрана.

Ему действительно нужно было расположить к себе этого человека. Фэй Жань надеялся, что даже в случае провала миссии старик сжалится и раскроет ему парочку секретов симуляционной тренировочной площадки.

Фэй Тяньмин явно не был рядовым неигровым персонажем. Упустить редкую возможность вывести внутренние тайны Системы? Фэй Жань не простил бы себе такого упущения.

Система мысленно вздохнула, чувствуя, как у него щемит виртуальное сердце. Почему к этому «папочке» проявляют столько уважения, а его, родную Систему, ни во что не ставят?!

И всё же он продолжал анализировать поведение своего подопечного. С одной стороны, назвать его полным бездарем не поворачивалась цифровая плата.

Много ли вы знаете подростков, которые, оставшись круглыми сиротами без единого близкого человека, умудрились не спустить до копейки огромное наследство? Без опекунов, без друзей, отрезанный от мира, он владел суммой, которую обычная семья не заработала бы и за несколько жизней. И Фэй Жань не просто уберёг эти деньги от мошенников — он приумножил их в несколько раз.

Да, у него было полно психологических и физических проблем, но он не покатился по наклонной и не превратился в чудовище.

С другой стороны... Если взглянуть на его образ жизни, запущенную фигуру, вечные кривляния и виртуозное умение строить из себя невинную овечку при любой опасности, то его «гениальность» определённо стоило взять в жирные кавычки.

Пока Фэй Жань, замерев перед камерой, усердно размышлял, как бы подешевле купить расположение Фэй Тяньмина и вытянуть из него нужные сведения, атмосфера среди бойцов отряда Фэнлань накалилась до предела. Бесплодные споры ни к чему не вели, и люди постепенно теряли самообладание.

Сюн Юйхан со злостью ударил кулаком по металлической стене лифта:

— Проклятье! И зачем мы туда спускаемся? Чтобы, как и сказал этот старик, послужить кормом для ходячих мертвецов?!

Вэй Чжэнь раздражённо добавил:

— Я одного не пойму. Если Фэй Тяньмин на нашей стороне, почему он не может вывести нам картинку с нижних ярусов? Мы же идём туда вслепую! Как в таких условиях выполнять задание?!

— Потому что... у него просто нет доступа к камерам внизу, — подал голос Гун Юншэн. Он вспомнил мозаику экранов в диспетчерской: среди них действительно почти не было кадров из лабораторий, а те редкие записи, что они видели, велись из изолированных боксов.

Вэй Чжэнь недоуменно нахмурился:

— С чего бы это? Разве он в своём нынешнем состоянии не контролирует всю систему безопасности здания?

Фэй Жань чуть было не съязвил в ответ: «Будь у него полный контроль, стал бы он совать нам эти жалкие обрывки исследовательских отчётов?» Старик мог бы просто скачать всё из

лабораторной базы данных в один клик.

Как заядлый любитель историй про зомби-апокалипсис, парень мгновенно раскусил мотивы Фэй Тяньмина.

— Что касается камер, — произнёс Фэй Жань, — думаю, он просто боится подавать резервное питание на нижние этажи.

В динамиках воцарилось короткое молчание, а затем раздался сухой голос Фэй Тяньмина:

— При подаче напряжения все гермозатворы и освещение внизу разблокируются автоматически.

Конечно, кромешная тьма изрядно усложняла выживание, но это было куда лучше, чем устроить дискотеку для сотен запертых мертвецов, распахнув перед ними все двери. Пусть уж лучше гости блуждают в таинственном полумраке.

Старик сделал паузу и с явной издёвкой добавил:

— Интересно только, запаслись ли вы фонариками? В темноте яркий луч работает лучше любого приманивателя зомби.

Бойцы предпочли пропустить колкость язвительного старика мимо ушей.

Вэй Чжэнь задумчиво уставился на Фэй Жаня:

— Слушай... Раньше мне казалось, что мы с тобой примерно одного ума, но сейчас ты выдаёшь одну гениальную мысль за другой. Ты вообще точно наш Фэй Жань? Или к тебе память вернулась? Неужели интеллект действительно растёт с возрастом?

Фэй Жань промолчал.

Цю Цзюнь лишь тяжело вздохнул.

Гун Юншэн снисходительно похлопал товарища по плечу:

— Оставь надежду, приятель. Интеллект — штука тонкая. Если тебе кажется, что у кого-то его нет, значит, этот человек просто не хочет его показывать. А вот у некоторых его действительно нет от природы.

— Это ты сейчас на что намекаешь? — набычился Вэй Чжэнь.

Фу Дун расплылся в злорадной усмешке:

— Да прямым текстом говорит, что ты дурак.

— Ах ты!.. — Вэй Чжэнь задохнулся от возмущения. — И у кого тут ещё хватает наглости надомной смеяться?!

Фан Моу привычным движением развёл готовых сцепиться парней в разные стороны и с надеждой посмотрел на Фэй Жаня:

— У тебя есть какой-нибудь дельный план?

— Особого плана нет, — спокойно ответил тот. — Но кое-что найдётся...

Он слегка повёл рукой, и в его ладонях словно из ниоткуда появились несколько приборов ночного видения высокого разрешения.

Все так и застыли с открытыми ртами.

Даже Фэй Тяньмин не удержался от изумлённого вопроса:

— Откуда у тебя это снаряжение?!

— Да так, подобрал по дороге, — невозмутимо соврал Фэй Жань.

А про себя принялся источать потоки мысленной любви: «Системочка, золотая моя, спасибо тебе огромное! Ты лучшая! Чмоки!»

«Хм. Пятнадцать баллов», — сухо отозвался холодный голос в его голове.

«Да-да, списывай, без проблем».

Обычно подобные критически важные сюжетные предметы на симуляционных площадках стоили баснословно дорого, а то и вовсе были недоступны для покупки. То, что Система согласилась выдать столько высококласных приборов за сущие копейки, говорило о его глубоко запрятанной доброте.

Вот только...

«Запиши в долг», — мысленно добавил Фэй Жань.

«...»

Каким бы мягким ни было сердце Системы, растопить гранитный прагматизм этого парня ему было не под силу.

Тем временем Фу Дун обратился к динамику на потолке:

— Эй, отец, раз уж ты нас слышишь, может, подкинешь карту нижнего яруса?

Фэй Тяньмин на удивление легко согласился:

— Без проблем.

На гладкой металлической стене лифта вспыхнула голографическая схема, на которой ярким пунктиром был проложен кратчайший маршрут.

Преимущество лифта председателя было очевидным: кабина доставляла их прямоком к техническому коридору. Нужно было преодолеть семь герметичных дверей по прямой, свернуть направо и пройти ещё через пять затворов, чтобы оказаться на пороге лаборатории.

Фэн Цзе скептически прищурился:

— И это всё? Так просто?

— Разумеется, нет, — вкрадчиво отозвался Фэй Тяньмин. — Не забывайте, что все двери заблокированы. Конечно, вы можете попытаться вскрыть их силой... но я без понятия, сколько тварей поджидает вас в каждом отсеке и насколько они сильны.

Бойцы помрачнели. Им снова захотелось пустить этот говорящий мозг на фарш для хого.

Фэй Жань спокойно раздал приборы ночного видения высокого разрешения и невозмутимо произнёс:

— Всё в порядке.

Он аккуратно натянул ремни маски на голову и указал пальцем на засохшие бурые пятна крови за своей спиной:

— Те, кто был здесь до нас, уже оставили все предупреждения.

Ничья гибель в этих стенах не была напрасной. Никто не жертвовал собой впустую. Точно так же, как люди оставляли припасы в брошенных машинах для тех, кто пойдёт следом, эти неизвестные мертвецы оплатили своими жизнями бесценную карту безопасного пути.

Они не могли воскреснуть, у них не было функции сохранения или чужой памяти. Ошибись они хоть раз — и ловушка захлопнулась бы снова, увлекая в бездну новых жертв.

Но разве это кого-то остановило?

Если не справятся десять человек, пойдут сто. Если не хватит сотни — придёт тысяча, десять тысяч.

Каждый из них боялся смерти. И в то же время не боялся её вовсе.

В лифте повисла тишина.

Глядя на приборы в своих руках, бойцы отряда Фэнлань почувствовали, как отступает липкая тревога.

Фэн Цзе и другие опытные вояки лишь горько усмехнулись собственной глупости. Надо же было так поддаться панике в самый ответственный момент и упустить из виду очевидное.

Они один за другим надели приборы ночного видения высокого разрешения. Страх и суета окончательно покинули их лица. Им вовсе не обязательно было совершать невозможное или непременно доходить до самого конца.

Достаточно сделать лишь один шаг вперёд. Оставить ещё один яркий след на этой дороге смерти, окропив её собственной кровью, чтобы облегчить путь тем, кто придёт после.

Обменявшись решительными взглядами, бойцы одновременно кивнули.

Фэй Жань окинул их взглядом и негромко постучал костяшками пальцев по стене кабины:

— Отец, мы готовы. Можешь останавливать лифт.

«...»

Остальные недоуменно переглянулись.

Цю Цзюнь и его ветераны тут же посмотрели на табло с цифрами этажей, и в их глазах мелькнуло понимание. То-то им показалось, что кабина опускается подозрительно долго.

Цифры на дисплее, застывшие где-то в районе двадцатых этажей, мгновенно сменились единицей. Кабина с тихим гулом замерла.

— Как только створки разойдутся, я полностью обесточу этот сектор. Все источники света погаснут, — раздался из динамиков голос Фэй Тяньмина.

Цю Цзюнь коротко кивнул и с неожиданной серьёзностью произнёс:

— Спасибо тебе. За всё, что ты сделал для человечества, за твоё упрямство и за то, что даже спустя столько лет ты не потерял веру.

«...» — старик промолчал, подумав про себя, как же его пугает эта человеческая способность мгновенно менять гнев на милость.

Цю Цзюнь не стал ждать ответа. Он резко развернулся и сделал несколько быстрых, чётких жестов руками, отдавая беззвучные приказы.

Фэй Жань изо всех сил вгляделся в темноту, пытаясь понять их смысл.

В его голове воцарился полнейший хаос.

К несчастью, под двойным стеклом окуляров никто не мог разглядеть его ошарашенного взгляда.

После недавнего сеанса гениальной дедукции авторитет Фэй Жаня в глазах отряда взлетел до небес. Бойцы, беззвучно распределив роли, быстро разошлись по своим позициям. Когда двери начали медленно расползаться, а лампы под потолком с тихим щелчком погасли, никому и в голову не пришло объяснить парню, что именно означали эти стандартные армейские сигналы.

Фэй Жань застыл соляным столпом.

«Система, — ледяным тоном мысленно позвал он. — Как думаешь...»

«Хм».

«Папочка, скажи честно: я ведь не стану первой жертвой в этой вылазке сразу после того, как так пафосно толкнул речь?»

Эта нелепая и до боли знакомая перспектива умереть из-за собственной глупости заставила его содрогнуться.

Система ядовито отозвалась:

«В любом случае это лучше, чем дожить до момента, когда они поймут, что вся твоя крутизна — обычный дешёвый понт».

Напряжение Фэй Жаня как рукой сняло. Если посмотреть на ситуацию под таким углом, то героическая смерть в первых рядах действительно казалась не самым худшим выходом.

<http://bllate.org/book/18350/1866240>